

Ментальная нормативность регионального публицистического дискурса

Ю.Б.Пикулева (УрФУ)

Региональный медиадискурс – важнейший объект лингвистических исследований. Его изучение позволяет зафиксировать журналистские практики работы с массовой аудиторией, которую можно условно назвать «неэлитарной», «провинциальной», людей, жизнь которых во многом детерминирована фактором территории.

Исследование регионального медиадискурса часто идет в направлении языковой нормативности. Либерализация языковых норм стала важной чертой, характеризующей русский язык начала XXI века в целом и современный российский региональный медиадискурс в частности. Изменения в общественной и политической жизни, исчезновение жесткой цензуры и института редактуры в конце XX века активизировали влияние норм устной речи на письменную коммуникацию. Массовые отступления в региональных СМИ от норм употребления языковых единиц разного уровня, с одной стороны, воспринимаются обществом как факт, отражающий снижение общего уровня речевой культуры носителей языка, с другой – демонстрируют новые грани существования языка, тенденции развития языковой системы. Как показывают эти ортологические исследования, региональные газеты и журналы – один из самых богатых источников «дефектного» речевого материала. Не зря фрагменты именно из этих текстов становятся иллюстративной базой учебников по культуре речи и литературному редактированию.

Однако в последнее время появляется все больше исследований регионального дискурса, посвященных специфике отражения / формирования в нем представлений о мире. Журналисты, работающие в региональных СМИ, – сложившийся социальный тип, своеобразный социокультурный феномен. Их тексты фиксируют мировоззрение определенной социальной группы, которая может быть осмыслена в современных маркетинговых терминах как «целевой адресат». Целевым адресатом регионального медиадискурса становятся нестоличные жители, провинциалы, имеющие достаточно четкие стереотипные представления об окружающей действительности. Их мировоззренческий опыт, обусловленный территориальными и социальными факторами, формируется в детстве, тогда, когда индивид не обладает сформированной привычкой к рефлексии, поэтому усваиваемые им ценности, мировоззренческие смыслы воспринимаются неосознанно, некритически, и содержание собственного сознания переживается как нечто вполне естественное, очевидное и достоверное. Таким образом формируется провинциальное (не в оценочном, а в терминологическом смысле) мировоззрение, т.е. способ духовной ориентации человека провинции в окружающей действительности, определенный взгляд на мир, вписывающийся в оппозиции *столица – провинция, своё – чужое*. Это система наиболее общих представлений и знаний об окружающем мире и месте человека в нем, ценностях и убеждениях личности. Необходимость для индивида комплекса таких представлений не вызывает сомнения: они служат организации его деятельности, поведения, общения, помогают в самоутверждении, определении линии поведения и речевых стратегий.

Рассуждая о ментальной нормативности, т.е. ориентации в ценностях, убеждениях, волеизъявлениях на некое каноничное представление о правильном / верном для социума, необходимо подчеркнуть значимость аксиологической (ценностной) стороны мировоззрения журналиста, работающего в региональных СМИ. В процессе социализации личности формируются установки, оценки, императивы, запреты, которые закрепляются в общественном сознании в форме нормативных представлений и выступают ориентирами деятельности человека. Наиболее актуальное значение ценностная сторона мировоззрения всегда приобретает в периоды кризиса культурной традиции и дискредитации

мировоззренческих устоев общества. Именно так часто осмысливается период рубежа XX-XXI веков в нашей стране.

Уже в постсоветской России было несколько кризисных моментов, которые показали, что федеральные средства массовой информации демонстрируют широкий спектр мнений на одну и ту же проблему. Причем одобрение со стороны общества получают публицистические дискурсы, опирающиеся на самые разные мировоззренческие установки: от традиционализма до оппозиционности, от цинизма до гедонизма. Именно в переломные моменты истории российская публицистика федерального уровня показывает, что она принципиально полемична, разнородна. Столкновение разных индивидуальных картин мира в рамках одного дискурса показывает значимость языковой личности журналиста, деятельность которого определяется собственной иерархией ценностных суждений.

Однако региональная журналистика даже в периоды слома в основном продолжает демонстрировать единый взгляд на изображаемое, что позволяет нам говорить о формировании совокупной региональной публицистической картины мира. Именно в региональных СМИ точка зрения автора, как правило, является выражением коллегиального взгляда данного средства массовой информации на представленный предмет. Региональная публицистическая картина мира строится на социо-культурных, а не индивидуально-культурных концептах. Публицистический дискурс в этой системе координат становится специфическим инструментом моделирования нормативного, идеологически центрированного ментального мира совокупной языковой личности социума.

Общая социальная задача публицистики – формирование общественного мнения по поводу событий, состояний и лиц, которые заслуживают внимания общества. Смена на рубеже веков идеологического фундамента повлияла на важнейшие ментальные концепты федерального медиадискурса, привела к изменению оценочного потенциала значимых ментальных доминант. Однако региональные журналистские практики отличаются константностью. На примере ментального концепта *патриотизм* в уральских СМИ можно продемонстрировать, как формируется надындивидуальная, совокупная публицистическая региональная картина мира.

Патриотизм – тип мировоззрения, который предполагает выражение субъектом или группой субъектов любви, преданности и привязанности к своему отечеству, своему народу. В кризисные периоды патриотизм в федеральной публицистике нередко осмысливается иронически. Опорные сигналы патриотических высказываний – лексические репрезентанты концепта *патриотизм*: наименования субъектов и объектов, атрибутов и атрибутивов, непосредственно или опосредованно связанных с семантикой концепта (*патриот, патриотический, русский, россиянин, соотечественник, Россия, отчизна, родина, страна, флаг, гимн, российский, мы, нам, нас, наш, советский* и др.) – приобретают дополнительные негативные оценочные смыслы.

В случае же с региональными СМИ можно говорить о конститутивной значимости для данного дискурса идеи *регионального патриотизма*. Свое, уральское практически во всех материалах областных СМИ получает позитивное освещение: *Сбалансированность бюджета, гособоронзаказ, обеспечение социальных обязательств – вот три кита, на которых Свердловская область рассчитывает выйти из шторма мировой экономики; Миллиард – на дороги Екатеринбурга; В 2012 году областная власть планирует в два с лишним раза увеличить доходы от продажи госимущества*. Гиперболизируется идея значимости уральского: *В Екатеринбурге запустили пульс планеты; Средний Урал явил легкоатлетку, которая может стать сенсацией олимпийского сезона*. Уральское интерпретируется как передовое на фоне общероссийского или мирового опыта: *А завидуют нам соседние области... потому, что у них такой системы социальной реабилитации инвалидов нет. Татьяна Ивановна даже утверждает, что мы вообще единственные в России; На этой встрече на высшем уровне, посвященной судьбе и*

новациям искусства балета в XXI веке, В. Самодуров, представляющий Екатеринбургский театр оперы и балета, был единственным приглашенным хореографом от России. Подчеркивается значимость простого человека-патриота, который способен своей активной гражданской позицией изменить жизнь региона и страны: *Жители Краснотурьинска и депутаты местной Думы отстояли Дом ребенка; Общественность Верхнего Тагила не пустила на городские улицы грузовики с промышленными отходами; «Это не только моя позиция, это позиция уральских рабочих».* Игорь Холманских, член общественного комитета Уралвагонзавода в поддержку Владимира Путина, обратился в СМИ с открытым письмом. Негативное в жизни региона, безусловно, присутствует, однако фиксируемые недостатки описываются как перманентные. При этом в позиции регионального журналиста нет пессимизма, нет установки на замалчивание, для него нормативен оптимистичный взгляд на жизнь, установка на то, что его слово способно позитивно влиять на ситуацию.

Публицистический текст, будучи единицей регионального публицистического дискурса, служит инструментом для создания понятийного пространства в рамках территориально определенной культурной общности. Публицистическая картина мира творится отдельными субъектами, но при этом всегда с точки зрения человека социального. Представляется, что именно в региональных СМИ отражаются нормативные ментальные установки публицистического дискурса.